

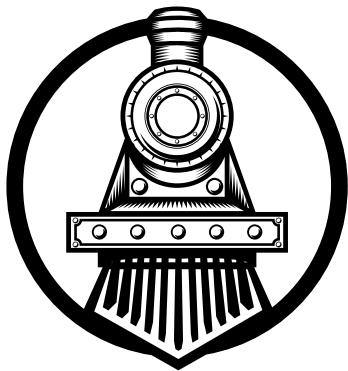

ФАНТАСТИКА ЧАЙНЫ МЪЕВИЛЯ

CHINA MIÉVILLE

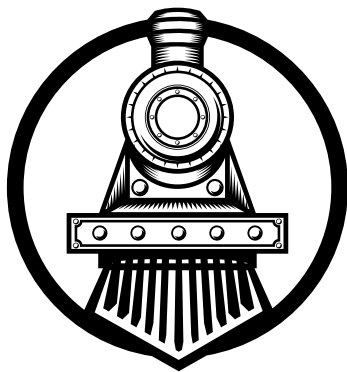
*Iron
Council*

New York

ЧАЙНА МЪЕВИЛЬ

Железный
Совет

fanzon

Москва

2021

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
М96

China Mieville
THE IRON COUNCIL

Copyright © 2004 by China Mieville

Разработка дизайна серии В. Половцева, А. Саукова

Иллюстрации на обложке и форзацах В. Половцева

Оформление Р. Фахрутдинова

Мьевиль, Чайна.

М96 Железный Совет / Чайна Мьевиль ; [перевод с английского Н. Екимовой]. — Москва : Эксмо, 2021. — 640 с.

ISBN 978-5-04-122889-7

Гигантский мегаполис Нью-Кробюзон трещит по всем швам — его силы истощает война с далекой державой Теш, диссиденты и лоялисты перешли от полемики к уличным боям, таинственные мороки разедают саму ткань городского бытия. И вот разношерстная группа сорвиголов отправляется по следу бежавшего из Нью-Кробюзона големиста Иуды Лева: по слухам, тот ищет легендарный Железный Совет — символ свободы на паровом ходу.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Екимова, перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-122889-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Джемайме, моей сестре

За неоценимую помощь в создании этой книги я глубоко признателен Эмме Берчам, Марку Булду, Эндрю Батлеру, Мик Читэм, Диане Хоук, Саймону Кавана, Питеру Лейвери, Клодии Лайтфут, Фаре Мендельсон, Джеймайме Мьевиль, Джиллиан Редфирн, Максу Шейферу, Крису Шлуну и Джесс Судальтер. Хочу выразить также бесконечную благодарность Нику Маматасу и Мехитобель Уилсон, а также всем сотрудникам «Макмиллан» и «Дель-Рей» за их работу.

И хотя я, как обычно, в долгу у бесчисленного множества писателей, за эту книгу я в особенности благодарю Уильяма Дербина, Джона Ила, Джейн Гаскелл, Зейна Грея, Сембина Османа, Тима Пауэрса, Т. Ф. Поуиса и Фрэнка Спирмана.

*Воздвигнуть бегущие и странствующие памятники
на площадях поездов.*

Велимир Хлебников.
«Предложения»

Давным-давно мужчины и женщины проложили железную дорогу через дикие земли, протащив за собой историю. Они неподвижны, их рты разинуты в боевом кличе. Они в неровностях дороги и в скальных расщелинах, в лесах, в кустарниках, в тенях кирпичных стен. Они в вечном приближении.

Еще раньше кто-то взобрался на гранитный уступ — на протянутый кулак горы. Густая пена леса застыла на ее вершине. Человек стоит над зеленым миром, где копошится пернатая и мохнатая фауна, — и не обращает на него внимания.

Вверх, мимо колонн из батолита¹, ведет проложенная им тропа, вдоль которой разбит палаточный лагерь. Между палаток движутся люди и горят костры, младшие братья пожаров, оплодотворяющих лесную почву.

Тот человек стоит один, на ветру, который вечно пронизывает давно минувший миг, так что от холода дыхание каплями оседает на его бороде. Он справляется с показаниями медлительного столбика ртути в стеклянном сосуде, барометра и измерительного шнура. Он определяет, как высоко над брюхом земли и как далеко в горную осень забрался он сам и те, кого он привел с собой.

Они поднялись. Шагая друг за другом, они едва преодолели гравитацию, по веревкам влезая за пазухи карнизов и песчаниковых стен. Рабы своего снаряжения, они, как

---

¹ Батолит — крупный массив гранитоидных горных пород, залегающий среди осадочных толщ складчатых областей земной коры. (Здесь и далее прим. перев.)

последние глупцы, притащили с одного конца света на другой разные странные штуки из меди, дерева и стекла.

Тот человек вдыхает давно прошедший миг, слушает, как кашляют горные звери и шумно борются деревья. Находя ущелья, он опускает в них лот, чтобы упорядочить их и тем самым познать, наносит на карту и дает названия своим рисункам, изучает длину и ширину почти-равнин или ледниковых впадин, каньонов, высохших русел, рек и поросших папоротником пампасов, делая их прекрасными. Там же, где сосны и ясени отступают, открывая изогнутое ложе дороги, он чувствует, что земля унизила его.

Мороз заберет у него шестерых спутников и оставит их, белых и застывших, лежать в вырытых наспех могилах. Гитвинги окропят экспедицию кровью, медведи и тенебры возьмут с нее дань, люди будут падать духом и сбиваться с пути в темноте, мулы будут дохнуть, раскопки пойдут прахом, кто-то утонет, кого-то убьют коварные туземцы, но это все потом. А пока человек стоит над деревьями. На западе путь ему преградят горы, но до них еще много миль.

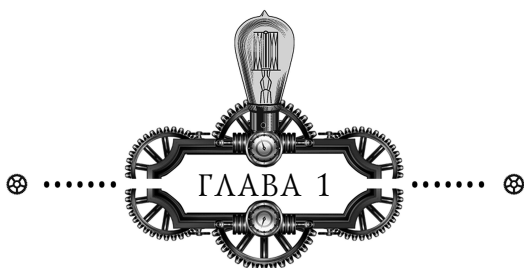
Только ветер говорит с ним, но он знает, что над ним смеются и его уважают. Само его появление вызывает споры. На холмах его родного города в семьях начинается вражда, когда речь заходит о его подвигах. Одни говорят, что их устами глаголют боги, а его называют гордецом. Само его существование есть вызов миру, а его планы и пути отвратительны.

Человек смотрит, как ночь вступает в свои права. (До полной темноты еще далеко.) Он смотрит, как сгущаются тени, и, пока из лагеря не долетит стук оловянных ложек и запах жареной змеи, приготовленной на ужин, он будет наедине с горами, ночью и книгами, в которых перечислено все, что он увидел, указаны размеры равнодушных вершин и масштабы его желаний.

Он улыбается, и в этой улыбке нет ни пресыщения, ни самодовольства, ни коварства, — есть только радость, ибо человек знает, что замыслы его священны.

Человек бежит. Преодолевает древесно-лиственные стены, бессмысленные пространства Строевого леса. Деревья обступают его со всех сторон.

Лес все еще полон первобытных звуков. Лиственный полог раскачивается. Человек тяжело нагружен, он потеет, хотя солнца не видно за кронами. Он старается не потерять след.

Уже перед закатом он нашел нужное место. Плохо видные тропинки, проложенные всадниками-хотчи, вывели его к водоему, по берегам которого торчали из земли камни и корни. Деревья отступили. Утоптанную, обугленную землю заливала кровь. Человек распаковал мешок, расстелил одеяло, вытащил одежду и несколько книг. Затем положил какой-то тяжелый, туго запеленатый сверток на глинистую землю, где бегали многоножки.

В Строевом лесу похолодало. Человек развел костер, и тьма тут же окружила его плотным кольцом, но он не отрывал от нее глаз, как будто надеялся увидеть что-то важное. Звуки стали громче. Он слышал кашляющий крик ночной птицы, слышал, как дышит и возится невидимый хищник. Человек был настороже. У него были винтовка и пистолет, и он всегда держал наготове одно или другое.

Костер горел, время шло. Сон то накатывал на человека, то отпуская его. Просыпаясь, он каждый раз фыркал, точно выныривал из воды. Он был несчастен. Злость и печаль сменяли друг друга на его лице.